

М.Р. НЕВЛЮТОВ

Nevlyutov Marat.
Contemporary World's
Architecture, 2/2020.
Pp. 11–22

ИСТОКИ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ В АРХИТЕКТУРЕ

УДК 72.01

DOI 10.25995/
NIITIAG.2020.15.2.001

Статья обращается к анализу истоков возникновения одного из ключевых направлений теории архитектуры XX в. — феноменологии архитектуры. Первые попытки применить феноменологический метод можно обнаружить в архитектурной и педагогической деятельности Эрнесто Натана Роджерса и Жана Лабатута в 1950-х гг. Другой, более общепринятой, точкой отсчета является курс лекций, прочитанный Джозефом Риквертом и Далибором Веселы в 1970-х в Школе сравнительных исследований в Эссексе. Идеи, высказанные первыми архитектурными феноменологами, демонстрируют наиболее характерные черты применения феноменологического метода. Главным, что объединяло этих четырех совершенно различных мыслителей, являлось намерение описать сверх-феноменальный, чувственный, телесный, символический опыт в архитектуре.

Ключевые слова: феноменология архитектуры, Лабатут, Роджерс, Рикверт, Веселы, сверх-феноменальный опыт.

Невлютов Марат Раилевич — научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») E-mail: mnevlyutov@gmail.com

M.R. NEVLYUTOV

THE ORIGINS OF PHENOMENOLOGICAL IDEAS IN ARCHITECTURE

The article refers to the analysis of the origins of one of the key directions of the theory of architecture of the XX century — the phenomenology of architecture. The first attempts to apply the phenomenological method can be found in the architectural and pedagogical activity of Ernesto Nathan Rogers and Jean Labatut in the 1950s. Another more common starting point is the course of lectures given by Joseph Ryckwert and Dalibor Vesely in the 1970s at the School of Comparative Studies at the University of Essex. The ideas expressed by the first architectural phenomenologists demonstrate the most characteristic features of the phenomenological method. The main aspect that united these four completely different thinkers was the intention to describe a supra-phenomenal, sensual, bodily, symbolic experience in architecture.

Keywords: Phenomenology of Architecture, Labatut, Rogers, Rykwert, Vesely, supra-phenomenological experience.

Nevlyutov Marat — Researcher of the Branch of the Federal State Unitary Enterprise «Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation» NIITIAG

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине XX в. архитекторы, рефлексировав об основаниях своей дисциплины, обращаются к различным «неархитектурным» способам мышления. В теории архитектуры возникают многочисленные объяснительные концепции: лингвистические, психологические, социологические, экологические и др., задачей которых было переопределить сущность архитектуры.

Среди разнообразия концепций многими теоретиками выделяется феноменологическая линия — как особое направление со своей интеллектуальной программой.

Феноменология архитектуры обращается к особому философскому методу феноменологии, который разрабатывался на протяжении XX в. мыслителями из разных интеллектуальных традиций, с разными убеждениями и концептуальными намерениями. Некоторые из феноменологов обращались непосредственно к архитектуре, искусству, проблемам пространства и восприятия, но все же их труды не были предназначены архитекторам. Историк и теоретик архитектуры Кристиан Норберг-Шульц замечает, что феноменология уделила недостаточно внимания проблемам архитектуры¹. Для того чтобы инициировать дискуссии о возможности применения феноменологического метода в архитектуре, были необходимы специфические архитектурные интерпретации. Они возникли, но стали не разделом эстетики в феноменологии, а специфическим движением «феноменологии архитектуры».

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД ЖАКА ЛАБАТУТА И ЭРНЕСТО НАТАНА РОДЖЕРСА

Впервые феноменологические идеи в архитектуре мы обнаруживаем у Жана Лабатута и Эрнесто Натана Роджерса. Лабатут преподавал в магистратуре Принстонского университета, который становится местом зарождения архитектурной феноменологии и позже — центром архитектуры постмодернизма. Лабатут считал, что необходимо сформулировать новые позиции, альтернативные идеям модернистской архитектуры. Он предлагал обратиться к истории архитектуры как к ресурсу для заимствований и вдохновения, вопреки модернизму, который резко порывал с архитектурной традицией, стремился к универсальности и предельной абстрактности форм. Лабатут, однако, намеревался расширить исторический словарь архитектуры,

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Norberg-Schulz C. *Phenomenon of Place* // *Architectural Association Quarterly*. 1976. № 4. P. 3–10.

² Labatut J. *History of Architectural Education through People* // *JAE: Journal of Architectural Education*. 1979. № 33 (2). P. 21–24.

³ Otero-Pailos J. *Architecture's Historical Turn. Phenomenology and the Rise of the Postmodern*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010. P. 98.

⁴ Moore Ch. W. *Water and Architecture*, PhD diss., Princeton University. 1957.

⁵ Башляр Г. *Вода и грезы. Опыт о воображении материи* / пер. с фр. Б.М. Скуратова. Москва: Издательство гуманитарной литературы, 1998.

⁶ Бергсон А. *Творческая эволюция* / пер. с фр. В. Флеровой. Москва: ТЕРРА — Книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц, 2001.

⁷ Venturi R. *Complexity and Contradiction in Architecture*. New York: The Museum of Modern Art Press, 1977. P. 101.

⁸ Labatut J. *Conversations with Jean Labatut, Interview by Michael Wurmfeld* // *Princeton's Beaux Arts and Its New Academicism: From Labatut to the Program of Geddes, an Exhibition of Original Drawings over Fifty Years, the Institute for Architecture and Urban Studies, January 27 to February 18*. Princeton Junction, N.J.: PDQ Press. 1977. P. 1–17.

⁹ Otero-Pailos J. *Architecture's Historical Turn. Phenomenology and the Rise of the Postmodern*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010. P. 19.

состоящий из классических элементов, включив в него фрагменты современной ему реальности: баннеры, рекламные щиты, камуфляж. Но он предлагал рассматривать не культурные или исторические значения новых архитектурных элементов, но то, как они переживаются в актах человеческого восприятия². Такой выбор обуславливает отличие его подхода от решений, предложенных постмодернистами. «Гениальность его метода заключалась в том, что он одновременно признавал исторические прецеденты и отрицал их историческую специфику... Только непосредственное восприятие тепла, света, движения и тишины считались законными способами описания значимых отношений между человеческим телом и архитектурой»,³ — пишет Отеро-Пайлос об феноменологических качествах подхода Лабатута.

Учениками Лабатута были такие архитекторы, как Роберт Вентури и Чарльз Мур, ставшие впоследствии известными теоретиками постмодернизма. Мур в 1957 г. пишет диссертацию «Вода и архитектура»⁴ через призму осмысления концепции «материальных образов»⁵ Гастона Башляра и «длительности»⁶ Анри Бергсона. Вентури в 1966 г. публикует «Сложность и противоречия в архитектуре», в которой он описывает, как сложность и противоречия возникают благодаря двусмысленности и неоднозначности окружения или «жизненного опыта и потребностей общества»⁷. Но несмотря на изначальный интерес Вентури и Мура к феноменологии, нашедший отражение в первых их работах, позже они увлеклись осмыслением оснований архитектуры через лингвистику и семиотику.

Лабатут, в отличие от своих учеников, продолжал работать в русле феноменологии. Он начинает говорить о духовности в архитектуре, о необходимости создания пространств, в которых можно испытать особый, сверх-чувственный опыт через непосредственное восприятие материалов, текстур, освещения, звуков. Свои интеллектуальные намерения он артикулировал в понятии «архитектуры Евхаристии»⁸, которая была предназначена чтобы направить внимание зрителей к собственным, телесным переживаниям пространства и позволить им ощутить «если говорить словам философа Жака Маритена, друга Лабатута и его переводчика, “движение неподвижных вещей”»⁹. Лабатут обращается к феноменологии и теологии, чтобы иметь возможность описать сверх-феноменальный опыт, который может быть нам дан опосредованно, через доступные нам феномены. Этот опыт он называет духовным, но тем не менее он переживается нами как особое чувство, хоть и отличается от «физического» опыта.

Связь между Лабатутом и Маритеном, между архитектором и философом, заслуживает отдельного упоминания. Обращение Лабатута к поискам «архитектуры Евхаристии», произошло благодаря сильному

влиянию, которое оказала на него дружба с неомистом, феноменологом Жаком Маритеном: «Этот поворот совпал с религиозным пробуждением Лабатута, его возвращением к католической вере, благодаря влиянию Жака Маритена, ведущего философа католической церкви...»¹⁰. Маритен, в свою очередь, сильно заинтересовался архитектурой как одним из нефилософских способов познания бытия. Маритен полагал, что философы осуществляют движение к бытию концептуальными средствами, в то время как художники, поэты и архитекторы могут постигать бытие через неконцептуальное¹¹. Утверждение Маритена об архитектуре как особом поэтическом способе познания мира является подтверждением гипотезы о равенстве философского метода познания и поэтического или художественного, к которому относится архитектура. В конечном итоге это положение Маритена было поддержано Лабатутотом и стало основой всей его феноменологической программы: «В своих диалогах с Маритеном он (Лабатут — прим. М.Н.) все больше убеждался, что архитектура — это уникальный способ познания реальности поэтическим путем»¹².

Другой ключевой фигурой для феноменологии архитектуры послевоенного периода был Эрнесто Натан Роджерс. В своей статье «Феноменология европейской архитектуры»¹³ он, так же как и Лабатут, утверждает, что главным для архитектуры является вопрос истории. Разрыв модернистской архитектуры с традицией он объясняет не как ее онтологическое свойство, но лишь как результат экономического и технологического успеха западной цивилизации, некоторым образом совпавшего с новыми архитектурными идеями. Антиисторизм, разрыв с архитектурной традицией угрожали самому существованию модернизма, так как в отсутствие истории он вырождался в бездушный формализм, оторванный от социальных и культурных потребностей людей. Роджерс утверждал, что «...единственный социально-ответственный путь для модернизма состоял в том, чтобы вернуться

¹⁰ Otero-Pailos J. *Architecture's Historical Turn. Phenomenology and the Rise of the Postmodern*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010. P. 74.

¹¹ Maritain J. *Art and Poetry* / Trans. E. de P. Matthews. New York: Philosophical Library, 1943. P. 11.

¹² Otero-Pailos J. *Architecture's Historical Turn. Phenomenology and the Rise of the Postmodern*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010. P. 78.

¹³ Rogers E.N. *The Phenomenology of European Architecture // A New Europe*. Edited by S.R. Graubard. Boston: Houghton Mifflin, 1964. P. 438–442.

¹⁴ Otero-Pailos J. *Architecture's Historical Turn. Phenomenology and the Rise of the Postmodern*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010. P. 17.

¹⁵ Тарабанов К.А. Эрнесто Натан Роджерс и развитие итальянской архитектуры в XX веке // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2019. №1 (46). С. 90.

¹⁶ Роджерс Э.Н. Из книги «Опыт архитектуры» // *Мастера об архитектуре*. Москва: Искусство. 1972. С. 456.

к своим историческим корням как способу участвовать в общем продвижении культуры»¹⁴. Для того чтобы описать сложность отношений между современностью и традицией, он использует такие понятия, как «преемственность» и «непрерывность»¹⁵. Разрабатывая концептуальные ресурсы феноменологии, Роджерс хотел ввести в архитектуру особое понимание традиции, которое не столько описывает разнообразие и историю стилей, сколько указывает на «жизненный мир» архитектуры, формирующийся на протяжении длительного времени. «Жизненный мир» архитектуры, в понимании Роджерса, есть материальная среда, которая изменяется в процессе деятельности людей, и тем не менее именно она в непрерывном и преемственном движении создает социальные ценности. Он пишет: «...архитектура есть закрепление времени — эпохи в пространстве. В силу этой необходимости укорениться в действительности своего времени архитектура среди всех искусств — наибольшая данница преходящего, но она преобразует преходящее в вечное, ибо посредством синтеза полезного и прекрасного оставляет на каждом своем творении неизгладимую печать»¹⁶.

Роджерс был активной фигурой в архитектурном сообществе 1940–1950-х: партнер в известном бюро BBPR, редактор журнала *Casabella Continuity*, активный член CIAM. Роджерс объединяет вокруг себя круг интеллектуалов, которые во многом оформят сцену архитектурной теории в 1970-х: Джанкарло Де Карло, Витторио Греготти, Гвидо Канелла, Альдо Росси, Эцио Бонфанти, Газ Ауленти и Джозеф Рикверт. Роджерс сильно повлиял на воззрения своих коллег, многие из них продолжили свои исследования архитектурной традиции и истории, создали собственные оригинальные направления. Большинство из них впоследствии отказались от феноменологии в качестве базового метода для исследования архитектуры, обратившись к более строгим теоретическим инструментам. Пожалуй, лишь Джозеф Рикверт поддержал некоторые идеи Роджерса и продолжил развивать феноменологический метод в применении к архитектурной теории и истории.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ДЖОЗЕФА РИКВЕРТА И ДЭЛИБОРА ВЕСЕЛЫ

Идеи, предложенные Лабатутом и Роджерсом, больше концентрируются на архитектурной истории и традиции, социальной ответственности и культурной преемственности, чем на проблемах восприятия и чувственного опыта. Отнести их подход к феноменологии архитектуры можно, но с некоторыми оговорками. Более общепринятой точкой отсчета феноменологии архитектуры принято считать курс лекций «The advanced masters-level course in the history and theory of architecture»,

прочитанный Джозефом Риквертом и Дэлибором Веселы в 1970-е в Школе сравнительных исследований в Эссексе. Курс имел невероятный успех и во многом сформировал весь последующий феноменологический дискурс в архитектуре. Рикверт описывал свой курс так: «Анализ теоретической литературы об архитектуре до 1800 года. Это неизбежно отправляет нас к итальянским трактатам XVI–XVII веков и к французской литературе XVIII века. Особое внимание уделено влиянию этих теорий на современную архитектурную практику»¹⁷. Рикверт разрабатывает программу, которая предлагает преподавание истории искусства совершенно непривычным для того времени способом: он рассказывает историю архитектуры через культурные и социальные условия осуществления проекта. Рикверт помещал здания, архитекторов, их покровителей в контекст реальной жизни, ее мифологическое и духовное содержание. Веселы так описывал свое направление совместной с Риквертом образовательной программы: «Феноменология и психология восприятия, их влияние на методологию проектирования»¹⁸. В течении 32-х недель студенты-архитекторы под руководством Веселы читали самые важные тексты, принадлежавшие философским традициям феноменологии и герменевтики: «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» Гуссерля, «Бытие и время» Хайдеггера, «Феноменология восприятия» Мерло-Понти, «Истина и метод» Гадамера. Через чтение философских текстов Веселы стремился научить своих студентов-архитекторов пониманию отношений между универсальным опытом восприятия человеком пространства и разнообразными культурными и историческими контекстами воплощения архитектуры.

Рикверт оказал влияние на формирующийся феноменологический дискурс не только своей педагогической деятельностью, но в гораздо большей степени — публикациями. В 1970 г. выходит книга «Идея города», которая отражает его главные интеллектуальные намерения¹⁹. В ней Рикверт

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁷ Thomas H. *Invention in the Shadow of History: Joseph Rykwert at the University of Essex* // *Journal of Architectural Education*. 2006. № 58 (2). P. 39–45.

¹⁸ Thomas H. *Invention in the Shadow of History: Joseph Rykwert at the University of Essex* // *Journal of Architectural Education*. 2006. № 58 (2). P. 39–45.

¹⁹ Невлютов М.Р. *Идея города Джозефа Рикверта* // *Искусствознание: наука, опыт, просвещение. Сборник статей по материалам международной научной конференции. 9–11 ноября 2017 г. Москва: Государственный институт искусствознания. 2018. С. 251–259.*

²⁰ Rykwert J. *The idea of a town: the anthropology of urban form in Rome, Italy, and the ancient world*. London: Faber & Faber, 2013. P. 27.

²¹ Rykwert J. *The idea of a town: the anthropology of urban form in Rome, Italy, and the ancient world*. London: Faber & Faber, 2013. P. 42–43.

²² Rykwert J. *The Seduction of Place: The City in The Twenty-first Century*. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 35.

²³ Rykwert J. *The Seduction of Place: The City in The Twenty-first Century*. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 27.

²⁴ Baird G. *Introduction "A Promise as Well as Memory": Toward an Intellectual Biography of Joseph Rykwert* // *Body and Building. Essays on the Changing Relation of Body and Architecture* / Edited by George Dodds and Robert Tavernor. Cambridge, London: The MIT Press, 2002. P. 2–28.

описал истоки возникновения города, обнаруженные им в мифологических, исторических и антропологических текстах разных времен и культур. Историк отвергает попытки рационального, экономического и естественного описания процессов возникновения и существования города, он полагает, что необходимо привлекать иные способы описания, которые бы схватывали сложную совокупность намеренных и случайных действий жителей — простых граждан, архитекторов, управляющих, градостроителей²⁰. Он пишет про город: «Это артефакт — артефакт любопытного рода, составленный из волевых и случайных элементов, которые плохо поддаются управлению. Если это вообще связано с физиологией, то это больше похоже на сон, чем на что-либо еще»²¹. Рикверт обращается к городу как сложному политическому, мифологическому, символическому образованию, для описания которого необходимо прежде всего понимание того, о чем люди, жившие и строившие его, думали, мечтали, чего боялись. Изменения в городе происходят из конкретной воли и желаний жителей города и стратегий сопротивления, которые они выбирают. В своем тексте «Оболение местом. Город в XXI веке» он пытается ответить на вопрос: «Какие стратегии открыты горожанам, которые хотят изменить свою среду жизни так, чтобы она более соответствовала их желаниям?»²². Следствием сложного процесса сознательных и неосознанных действий граждан становится физическая структура города. Ткань города не растет медленно, естественным образом, как организм в природе, она развивается «скачками, припадками, рывками»²³, приобретая облик разнородной, разновременной мозаики. Рикверт в противовес управляемому сверху, рациональному, стерильному городу развивает понимание живого, спонтанного, нерационального города, управляемого противоречивыми желаниями и повседневными практиками его жителей.

Рикверт в своем понимании архитектуры и города демонстрирует комплексность мышления, сформированного разными влияниями. Архитектор и теоретик Джордж Байрд говорит, что Рикверт является наследником идей Рудольфа Витковера и Зигфрида Гидиона, дополняет особый исторический подход первого антропологическим подходом второго²⁴. Виторио Греготти называет Рикверта «антропологом архитектурной истории»²⁵, подчеркивая его особое умение обращаться к истории архитектуры вне формальных характеристик архитектуры. Сам Рикверт указывает еще на один важный источник своей методологии: он принимает попытку развить подход известного французского историка Фюстеля де Куланжа²⁶, который заключался в исследовании смысловой структуры города и ее понимания жителями²⁷. В своих интеллектуальных поисках Рикверт также обращается к антропологии Клода Леви-Стросса, психоанализу Зигмунда Фрейда и самое главное — феноменологии

Гастона Башляра, Жан-Поля Сартра, Мориса Мерло-Понти. Определяющее влияние на него в выборе методологической перспективы оказал друг и коллега Дэлибор Веселы.

Веселы критикует современную модернистскую архитектуру, которая, по его мнению, неспособна отразить сложность и культурное богатство человеческой жизни, а ее инструменты проектирования действуют исключительно как насильственное производство пространства. В своем программном тексте «Архитектура в эпоху разделенной репрезентации» теоретик описывает главную проблему архитектуры как разрыв между реальной жизнью и ее репрезентацией в архитектуре. Такую ситуацию он описывает как инструментальную репрезентацию, в противоположность которой предлагает к рассмотрению символическую. Инструментальная репрезентация показывает упрощенные отношения между инстанцией репрезентации и процессом ее происхождения, исключая коммуникативный аспект. Такая программа является агрессивной, навязанной, доминирующей²⁸. В противоположность ей символическая репрезентация — это наполнение архитектуры человеческими смыслами, создание основания для культурного и исторического понимания архитектуры. Символическое не просто указывает на наличие смысла в построенном здании, но, скорее, позволяет смыслу себя репрезентировать, быть доступным для последующей интерпретации и коммуникации²⁹. Преодоление разрыва в символической репрезентации Веселы находит в осуществлении «праксиса», который объединяет универсальные смыслы и уникальный человеческий опыт повседневного существования. «Праксис» отражает те медленные, незаметные и нерелексированные изменения жизни, которые возникают в циклических движениях природы и повторяющихся ритуалах человека. Изменения происходят, по мнению Веселы, в дорефлексивном, «латентном» мире, в котором опыт формируется в телесных и чувственных образах, за пределами сознательного мышления.

ПРИМЕЧАНИЯ

²⁵ Gregotti V. Epilogue Joseph Rykwert: An Anthropologist of Architectural History? // *Body and Building. Essays on the Changing Relation of Body and Architecture* / Edited by George Dodds and Robert Tavernor. Cambridge, London: The MIT Press, 2002. P. 320–326.

²⁶ Baird G. Introduction “A Promise as Well as Memory”: Toward an Intellectual Biography of Joseph Rykwert // *Body and Building. Essays on the Changing Relation of Body and Architecture* / Edited by George Dodds and Robert Tavernor. Cambridge, London: The MIT Press, 2002. P. 15.

²⁷ Куланж Ф. Древний город: религия, законы, институты Греции и Рима / пер. с англ. Л.А. Игоревского. Москва: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010.

²⁸ Vesely D. *Architecture in the Age of Divided Representation: The Question of Creativity in the Shadow of Production*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2004. P. 358.

²⁹ Vesely D. *Architecture in the Age of Divided Representation: The Question of Creativity in the Shadow of Production*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2004. P. 358.

³⁰ Vesely D. *Architecture in the Age of Divided Representation: The Question of Creativity in the Shadow of Production*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2004. P. 178.

³¹ Perez-Gomez A. Dalibor Vesely and The Primacy of Orality [Электронный ресурс] // *The Cultural Significance of Architecture: A conference in memory of Dalibor Vesely*. URL: <https://www.arct.cam.ac.uk> (дата обращения: 10.11.2020).

«Латентный мир» наделен ясным ощущением смысла, единства и целостности, хоть и может быть лишен рациональной, буквальной артикуляции в материальной форме. Дорефлексивное знание мира отливается в образах и символах архитектуры: «Область образности становится важной частью исследований в области архитектурной феноменологии. Образ — это промежуточное основание для двойственности и оппозиции между символической коммуникативной репрезентацией и символической некоммуникативной репрезентацией»³⁰. Образ у Веселы является и средством коммуникации, и одновременно невыразимым, универсальным основанием некоммуникативной символической репрезентации.

Теоретические стремления Рикверта и Веселы были неоднозначны и сложны. В поисках истоков архитектурных идей Рикверт обращался к Просвещению, Веселы же рассматривал современность. Перес-Гомес описывал взаимосвязь методов своих наставников: «Для меня их подход работал исключительно вместе. Джозеф двигался от Витрувия к XVIII в., а Делибор двигался назад от феноменологии к концу XIX в., к Земперу»³¹. Они пытались пересмотреть рациональные основания модернистской архитектуры через интерпретацию истории архитектуры и феноменологии. Их курс способствовал появлению целого поколения теоретиков, которые предопределили архитектурную мысль на следующие полвека. Такие мыслители, как Альберто Перес-Гомес, Дэвид Летербарроу, Мохсен Мостафави, Питер Карл, Кэролин Стил, Робин Эванс, Эрик Парри и многие другие писали об архитектуре и преподавали во многих школах англо-американского мира. Одновременно с программой Рикверта и Веселы среди теоретиков архитектуры возникали идеи близкие к феноменологии, часть из которых впоследствии также примкнули к числу архитектурных феноменологов: Юхани Палласмаа, Кеннет Фрэмpton, Кристиан Норберг-Шульц, Томас Вис-Эвенсон, Кристофер Дей, Надэр Эль Бизри, Дэвид Симон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Так усилиями многих теоретиков была создана герменевтическая и феноменологическая традиция мышления в архитектуре, которая продолжает быть актуальной и популярной среди архитекторов и исследователей архитектуры всего мира. Тем не менее именно исследования и намерения первых феноменологов Лабатута, Роджерса, Рикверта и Веселы показывают наиболее характерные черты применения феноменологического метода к архитектуре, которые подхватываются и развиваются многими учениками и наследниками. Концепции «архитектуры Евхаристии» Лабатута, «латентного мира» Роджерса, «антропологии повседневности» Рикверта, «символической репрезентации» Веселы

указывают недвусмысленным образом, что главной интенцией феноменологии архитектуры с самого ее возникновения является обнаружение сверх-феноменального опыта, которые теоретики описывают как поиски духовного, экзистенциального, чувственного, эстетического, символического измерения в архитектуре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башляр Г. Вода и грезы. Опыт о воображении материи / пер. с фр. Б.М. Скуратова. Москва: Издательство гуманитарной литературы, 1998.
2. Бергсон А. Творческая эволюция / пер. с фр. В. Флеровой. Москва: ТЕППА — Книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц, 2001.
3. Куланж Ф. Древний город: религия, законы, институты Греции и Рима / пер. с англ. Л.А. Игоревского. Москва: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010.
4. Невлютов М.Р. Идея города Джозефа Рикверта // Искусствознание: наука, опыт, просвещение. Сборник статей по материалам международной научной конференции. 9–11 ноября 2017 г. Москва: Государственный институт искусствознания. 2018. С. 251–259.
5. Роджерс Э.Н. Из книги «Опыт архитектуры» // Мастера об архитектуре. Москва: Искусство. 1972. С. 449–463.
6. Тарабанов К.А. Эрнесто Натан Роджерс и развитие итальянской архитектуры в XX веке // Architecture and Modern Information Technologies. 2019. № 1 (46). С. 84–94.
7. Baird G. Introduction “A Promise as Well as Memory”: Toward an Intellectual Biography of Joseph Rykwert // Body and Building. Essays on the Changing Relation of Body and Architecture / Edited by George Dodds and Robert Tavernor. Cambridge, London: The MIT Press, 2002. P. 2–28.
8. Gregotti V. Epilogue Joseph Rykwert: An Anthropologist of Architectural History? // Body and Building. Essays on the Changing Relation of Body and Architecture / Edited by George Dodds and Robert Tavernor. Cambridge, London: The MIT Press, 2002. P. 320–326.
9. Labatut J. Conversations with Jean Labatut, Interview by Michael Wurfelfeld // Princeton’s Beaux Arts and Its New Academicism: From Labatut to the Program of Geddes, an Exhibition of Original Drawings over Fifty Years, the Institute for Architecture and Urban Studies, January 27 to February 18. Princeton Junction, N.J.: PDQ Press. 1977. P. 1–17.
10. Labatut J. History of Architectural Education through People // JAE: Journal of Architectural Education. 1979. No. 33 (2). P. 21–24.
11. Maritain J. Art and Poetry / Trans. E. de P. Matthews. New York: Philosophical Library, 1943/
12. Moore Ch. W. Water and Architecture, PhD diss. Princeton University, 1957.

13. *Norberg-Schulz C. Phenomenon of Place // Architectural Association Quarterly. 1976. No. 4. P. 3–10 / перевод в статье Кияненко К. О феномене, структуре и духе места у К. Норберг-Шульца // Архитектурный Вестник. 2008. №3 (102). Режим доступа: <http://archvestnik.ru/ru/magazine/av-3-10> (дата обращения: 10.11.2020).*
14. *Otero-Pailos J. Architecture's Historical Turn. Phenomenology and the Rise of the Postmodern. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010.*
15. *Perez-Gomez A. Dalibor Vesely and The Primacy of Orality // The Cultural Significance of Architecture: A conference in memory of Dalibor Vesely. Режим доступа: <https://www.arct.cam.ac.uk> (дата обращения: 10.11.2020).*
16. *Rogers E.N. The Phenomenology of European Architecture // A New Europe. Edited by S.R. Graubard. Boston: Houghton Mifflin, 1964. P. 438–442.*
17. *Rykwert J. The idea of a town: the anthropology of urban form in Rome, Italy, and the ancient world. London: Faber & Faber, 2013.*
18. *Rykwert J. The Seduction of Place: The City in The Twenty-first Century. Oxford: Oxford University Press, 2004.*
19. *Thomas H. Invention in the Shadow of History: Joseph Rykwert at the University of Essex // Journal of Architectural Education. 2006. No. 58 (2). P. 39–45.*
20. *Venturi R. Complexity and Contradiction in Architecture. New York: The Museum of Modern Art Press, 1977.*
21. *Vesely D. Architecture in the Age of Divided Representation: The Question of Creativity in the Shadow of Production. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2004.*

REFERENCES

1. *Bachelard G. Voda i grezy. Opyt o voobrazhenii materii. Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoj literatury, 1998.*
2. *Bergson H. Tvorcheskaya evolyuciya. Moscow: TERRA — Knizhnyj klub; KANON-press-C, 2001.*
3. *Coulanges F. Drevnij gorod: religiya, zakony, instituty Grecii i Rima. Moscow: ZAO Izdatel'stvo Centrpoligraf, 2010.*
4. *Nevlyutov M. Ideya goroda Dzhozefa Rikverta // Iskusstvoznanie: nauka, opyt, prosveshchenie. Moscow: Gosudarstvennyj institut iskusstvoznanija. 2018. P. 251–259.*
5. *Rogers E.N. Opyt arhitektury // Mastera ob arhitekture. Moscow: Iskusstvo. 1972. P. 449–463.*
6. *Tarabanov K. Ernesto Natan Rodzhers i razvitie ital'yanskoj arhitektury v XX veke // Architecture and Modern Information Technologies. 2019. No. 1 (46). P. 84–94.*
7. *Baird G. Introduction "A Promise as Well as Memory": Toward an Intellectual Biography of Joseph Rykwert // Body and Building. Essays on the Changing*

Relation of Body and Architecture / Edited by George Dodds and Robert Tavernor. Cambridge, London: The MIT Press, 2002. P. 2–28.

8. Gregotti V. Epilogue Joseph Rykwert: An Anthropologist of Architectural History? // *Body and Building. Essays on the Changing Relation of Body and Architecture* / Edited by George Dodds and Robert Tavernor. Cambridge, London: The MIT Press, 2002. P. 320–326.
9. Labatut J. Conversations with Jean Labatut, Interview by Michael Wurfelfeld // *Princeton's Beaux Arts and Its New Academicism: From Labatut to the Program of Geddes, an Exhibition of Original Drawings over Fifty Years, the Institute for Architecture and Urban Studies, January 27 to February 18. Princeton Junction, N.J.: PDQ Press. 1977. P. 1–17.*
10. Labatut J. History of Architectural Education through People // *JAE: Journal of Architectural Education*. 1979. No. 33 (2). P. 21–24.
11. Maritain J. *Art and Poetry* / Trans. E. de P. Matthews. New York: Philosophical Library, 1943.
12. Moore Ch. W. *Water and Architecture*, PhD diss. Princeton University, 1957.
13. Norberg-Schulz C. Phenomenon of Place // *Architectural Association Quarterly*. 1976. No. 4. P. 3–10 / Trans. Kiyanenko K. O fenomene, strukture i duhe mesta u K. Norberg-SHul'ca // *Arhitekturnyj Vestnik*. 2008. No. 3 (102). Rezhim dostupa: <http://archvestnik.ru/ru/magazine/av-3-10> (data obrascheniya: 10.11.2020).
14. Otero-Pailos J. *Architecture's Historical Turn. Phenomenology and the Rise of the Post-modern*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010
15. Perez-Gomez A. Dalibor Vesely and The Primacy of Orality // *The Cultural Significance of Architecture: A conference in memory of Dalibor Vesely*. Rezhim dostupa: <https://www.arct.cam.ac.uk> (data obrascheniya: 10.11.2020).
16. Rogers E.N. The Phenomenology of European Architecture // *A New Europe* / Edited by S.R. Graubard. Boston: Houghton Mifflin, 1964. P. 438–442.
17. Rykwert J. *The idea of a town: the anthropology of urban form in Rome, Italy, and the ancient world*. London: Faber & Faber, 2013.
18. Rykwert J. *The Seduction of Place: The City in The Twenty-first Century*. Oxford: Oxford University Press, 2004.
19. Thomas H. Invention in the Shadow of History: Joseph Rykwert at the University of Essex // *Journal of Architectural Education*. 2006. No. 58 (2). P. 39–45.
20. Venturi R. *Complexity and Contradiction in Architecture*. New York: The Museum of Modern Art Press, 1977.
21. Vesely D. *Architecture in the Age of Divided Representation: The Question of Creativity in the Shadow of Production*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2004.